



С. П. Королев и М. Н. Королева.

# МАТЬ КОРОЛЁВА

О доме матери Главного конструктора Сергея Павловича Королева на Октябрьской улице когда-то мне было известно только по рассказам. Там прожилось первое самостоятельное КБ. Два комнаты. В одной была

мать, в другой — шумно спорили конструкторы. Вся обстановка дома, как и в тридцатых годах: тяжелый старейший шкаф с резными дверцами, высокая черная металлическая тренога с цветком наверху, белая чертежная доска, приземистый резной столик с тяжелой чернильницей из снаряда. Все это сберегла Мария Николаевна, прожившая тут почти полвека.

Так и вижу. В кресле сидит конструктор первой экспериментальной ракеты 09 Михаил Клавдиевич Тихонравов. За чертежной доской работает Виктор Алексеевич Андреев, старательно вычерчивая первые чертежи Королева. Здесь и Цандер, призывавший в жарких спорах: «На Марс, друзья!»

Когда мне впервые довелось перешагнуть заветный порог, подумалось — этот дом будет жив лишь воспоминаниями. Нет же. Встречают ли из космоса новых героев — Марии Николаевны шлют приглашение, и она едет на встречу. Отмечают ли юбилей гирдовцы — создатели первых жидкостных ракет, — мать Королева в почетном президиуме этого заседания. Открывают ли новый музей С. П. Королева — Мария Николаевна, получив приглашение, садится в поезд и едет, скажем, на Украину.

В новой квартире, куда она недавно переехала, у нее тоже свой музей, где хранится многое, начиная от пряди детских волос ее Сергея, кончая макетами современных ракет. Но не в воспоминаниях лишь ее жизнь — вся она в постоянном движении и действии. И каждый свой шаг Мария Николаевна выверяет: «А что сказал бы на это Сережа? А как поступил бы в этой ситуации сын?»

Сергей Павлович Королев так же, как и его мать, был неутомим. До рассвета начинался его день и, казалось, никогда не кончался. Все, что связано с ракетной и космической техникой, в буквальном смысле слова проходило через его руки. Смолоду он привык жить за троих: летал и учил летать других, строил планы и сам испытывал их, учился в МВТУ и работал на авиационном заводе. «Времени не хватало — тогда я решил спать через сутки», — говорил мне Сергей Павлович Королев, — «ночь сплю — следующую нет. А времени все равно не хватало...» В свои неполные шестьдесят он работал так же, как и в сорок. И того, что он сделал за одну свою жизнь, хватало бы на многие жизни.

Но ведь Королевыми не рождаются — папа было его воспитать, вырастить таким. И мать растила. У нее была нелегкая жизнь. У других матерей все просто: сыновья учились, шли работать, а если создавали проекты, то реальных машин. А ее сын бредил идеями, которые в те далекие годы казались фантастическими. И матери надо было поддерживать сына. Сколько он впитал от нее, где и в чем повторил характер — трудно сказать. Но людям, знавшим его при жизни, наблюдавшим в работе, можно сравнивать, глядя на мать. И в матери теперь узнают они черты Сергея Павловича.

Прибавлялось семейство у Наташи, дочери Королева. Росли два внука Сергея Павловича — Андрей и Сергей (названный так в честь деда). И в этот момент Мария Николаевна задумала перестроить старенький дом, который уже несколько десятилетий стоял на дачном участке. Взялась энергично, сама выкинула во все детали проекта, вносила поправки в чертежи, не давала покоя строителям, к их ужасу поднималась по лесам и спускалась в подвалы. Это в восемьдесят-то с лишним лет!

Вот тогда-то Марию Николаевну и нарекли в семье «Главной архитектором». У Наташи родилась девочка, назвали ее в честь прабабушки Машенькой. А у прабабушки прибавилось хлопот.

Действие, действие, действие — в этом вся ее суть.

Так было всю жизнь. И когда Мария Королева училась еще в юности на высших женских курсах, изучая языки и литературу, и когда работала, преподавая французский язык в гимназии, а позже, обучая грамоте одесских рабочих завода

имени Бадена и допризывников на Преображенской заставе в Москве, давала азы знаний неграмотным женщинам кооперативной артели на Суцеском валу, и рабочим типографии на Трубной.

И сейчас на все у нее хватает времени, и энергии, и души: выращивать диковинные цветы на даче и получать за них призы, читать и переводить с французского литературу, помогать родственнице в Киеве, знакомой дать совет: что-то неладно в семье, сшить к своему юбилею платье.

Недавно мы лишней раз увидели образец ее стойкости. Когда готовился этот материал, Марию Николаевну неожиданно отвезли в больницу. Ночью собрался консилиум врачей, решено было срочно оперировать. Выдержит ли? А она не только выдержала, но и вела себя и до и после операции с редким спокойствием и достоинством. Ночью ее оперировали, а утром она принимала цветы и поздравления — Марии Николаевне в тот день исполнилось восемьдесят шесть лет.

Сейчас все в доме ждут встречи со своей бабушкой. Андрей и Сергей готовят свой сюрприз: учат маленькую Машу ходить. С помощью братьев она уже сделала первые шаги. Помню, как Мария Николаевна, глядя на своих правнуков, сказала: «Андрей — точная копия Сергея Павловича внешне — те же брови, глаза, упрямый подбородок, даже ямочка на щеках Сережина... А Сережа-маленький повторяет королевский характер: упрям, собран, сметлив, не по-детски организован...»

Мальчишки как мальчишки — они и подерутся, и войну затеют в квартире, они и начнут фантазировать, да еще как... И увлечения у них свои, и вовсе не обязательно космические: Андрей с азартом играет в ручной мяч в школьном спортивном зале, страшно любит показывать фокусы. Сергей с большим удовольствием читает стихи со стула для воображаемых зрителей...

А вечером усталая мама приходит с работы, и начинаются новые хлопоты: у Андрея проверить уроки — усвоил ли он времена глагола в английском, Сергею примерить «джинсы с картинкой» которые так просил, Машеньку просто взять на руки — соскучилась за день.

Дочь Сергея Павловича Наташа стала хирургом. Защитила кандидатскую диссертацию по пластическим операциям на трахее. Выдвинута в числе кандидатов на соискание Государственной премии. Спрашиваю, почему она выбрала именно трахею.

— Люди гибли, — отвечает, Наташа Сергеевна Королева. — Трахея-то у человека одна — и случись что...

Только что я была на операции во Всесоюзном научно-исследовательском институте клинической и экспериментальной хирургии, где работает Н. С. Королева. Сюда поступила молодая женщина. Четыре года она задыхалась, и врачи не могли установить причину. В институте обследовали и нашли опухоль в трахее. Два-три сантиметра она ставала просвет для воздуха. Более трех часов длилась эта сложнейшая операция. Оперировал известный специалист в области легочной хирургии профессор М. И. Перельман, ему помогала Н. С. Королева.

Все эти долгие часы я наблюдала на операции за Натальей Сергеевной. Эта хрупкая тонкая женщина в белой маске, над которой видны были только темные спокойные глаза, ничем не выдала своего волнения, хотя волноваться было за что: удастся ли соединить концы трахеи без натяжения? И только в какие-то мгновения очень туго сдвигались черные кустистые отцовские брови Наташи. Узнаю Королеву!

Можно выбрать профессию хирурга, но в чем-то повторить своего отца, Главного конструктора ракетно-космических систем. Можно запустить первым в космос спутник и повторить где-то характер матери.

Вроде бы на мелочах мы учимся у наших близких: смотрим, как они строят свой дом, принимают гостей, ведут нехитрое домашнее хозяйство, а потом строят ракеты, принимаем друзей, ведем большое космическое хозяйство.